

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a city street at night. The buildings are tall and industrial, with some windows glowing. In the foreground, a man and a woman stand next to a vintage car. The man is wearing a dark vest over a light shirt and has tattoos on his arms. The woman is wearing a dark, elegant dress. The overall mood is mysterious and noir.

Кирилл Турецкий

Континент Возможностей

Боец

Кирилл Турецкий

Континент Возможностей. Боец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41608575

ISBN 9785449640598

Аннотация

А вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы кардинально поменять свою жизнь? Но не зря же говорят, что стоит бояться своих желаний. Они могут исполниться... Братья, Петр и Михаил Орловские, на своей шкуре испытали всю правдивость этого изречения, когда судьба закинула их в Австралию 30-х годов. Да не просто в прошлое, а в параллельный мир. Любите гангстеров? Перестрелки? Подпольные бои? Верность и предательство? Страсть и холодный расчет? Тогда эта книга для вас!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 2	45
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Континент Возможностей. Боец

Кирилл Турецкий

© Кирилл Турецкий, 2019

ISBN 978-5-4496-4059-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я шагнул в комнату и повернулся к выключателю, чтобы зажечь свет. Внезапный толчок в спину сбил меня с ног, шею захлестнула удавка, сзади навалилась тяжелая, пыхтящая туша. Не успев ничего предпринять, я почувствовал, как перекрывая воздух, натянулась петля, а обладатель жутко воющей чесноком туши, уперся мне в спину коленом, сводя попытки к сопротивлению на нет. Раненое плечо обожгло болью.

С трудом просунув под себя руку, нащупал рукоять револьвера подмышкой и потянул за нее.

Ну же...

Еще немного...

Нет...

Красная пелена в глазах, постепенно сменялась уютной темнотой.

Я проваливался в нее.

Пальцы, стискивающие спасительную рукоять, разжались.

Все.

Похоже, конец.

А ведь так неплохо все начиналось...

Глава 1

– Проклятье. – Я бросил брелок сигнализации обратно на тумбочку.

День не задался с самого утра. Ночью серьезно подморозило, а аккумулятор моего Форда давно намекал на то, что его неплохо было бы заменить.

– Что-то случилось, дорогой? – Донесся из спальни сонный голос Анны.

– Все в порядке. Просто не завелась машина. – Ехать на работу в другой конец города на автобусе чертовски не хотелось, а такси в такую погоду все заняты.

С Аней мы встречались чуть больше месяца. Подруга работала журналистом в местной газете. Уже через неделю отношений она переехала ко мне и, судя по всему, строила грандиозные планы на наше совместное светлое будущее, что меня не слишком радовало. Не люблю поспешных решений.

Еще и эта встреча утром. Идти совсем не хочется, и не пойти нельзя. Решалась судьба моего хоть и маленького, но приносящего неплохой доход бизнеса. А остаться без него и идти работать на дядю для меня смерти подобно. Вот такой вот выбор, которого и нет вовсе.

– Возьми мою машину, если хочешь.

– Нет, спасибо, – я прошлепал босыми ногами на кух-

ню. – Тебе же сегодня еще в редакцию ехать. Все нормально, попрошу Мишу отвезти меня. – Включив чайник, я нашел в списке контактов номер брата и ткнул в иконку вызова.

– Алло, – раздался недовольный и хриплый спросонья голос Михаила.

– Доброе утро, Миш. У меня проблема, кроме как к тебе, обратиться не к кому, – начал я издали, слегка гнусавым издевательским голосом. – Машина не завелась, а у меня сегодня важная встреча в офисе и мне никак нельзя опаздывать, выручай! – Подпустил я нотки страдания.

– Ладно, сейчас соберусь и подъеду. – Голос брата стал еще недовольнее. Еще бы, он только два дня как вернулся с контракта и все это время в полной мере наслаждался благами сухопутной жизни.

Чайник закипел, я приготовил кофе и вышел на балкон с сигаретой. Вид за окном совсем не благоприветствовал положительным мыслям. Холодно, темно, смог. Бизнес, в который я буквально вложил душу, в последнее время еле окупает сам себя. Государство, не то что не помогает, как любят рассказывать деятели по телевизору, но и активно пихает палки в колеса.

– Хоть бы сегодня все выгорело. – Подумалось мне в который раз.

Из-за угла дома показался свет фар. Вот и «Лансер» Михаила, быстро он. Прогонел в прихожую, обулся, накинул куртку, натянул шапку и вышел в подъезд, захлопнув за со-

бой массивную дверь. Остановился, проверяя, не забыл ли ключи от квартиры.

– Здравствуйте, Зоя Михайлова! – Увидел я соседку, стоявшую у лифта.

– Доброе утро, Петя, – заулыбалась старушка. – Ты на работу?

– Как обычно, – я усмехнулся. – А Вы куда в такую рань?

– Дочка на учебу поехала опять, надо с внуками посидеть. Тоже все как обычно. – Рассмеялась соседка своим уютным смехом.

Выйдя на улицу, я поежился. Терпеть не могу холод. Еще и этот пронизывающий ветерок. Махом все тепло из под одежды выдувает, как ни укутывайся. Брат стоял у машины и курил.

– Долго возишься, – проворчал он, щелчком отправляя окурочек в сугроб. – Поехали!

В машине было тепло, я снял шапку, расстегнул куртку и с наслаждением развалился в удобном сидении. Мы ехали через центр города к окраине. Если центр еще хоть как-то освещался редкими фонарями и рекламными вывесками, то дальше было темно, как в пещере. Того и гляди, шагнет из темноты, припозднившийся горный тролль. Встречные автомобили слепили фарами и Михаил, поругиваясь сквозь зубы, внимательно смотрел на обочины, боясь не заметить раннего пешехода. Или тролля?

– Убогий город, – проворчал брат. – И чего ты не свалишь

отсюда?

– Сам знаешь, я не могу оставить бизнес, – я вздохнул и выщелкнул сигарету из пачки. – А без меня он работать не будет. Растащат.

– Начал бы новый в нормальном месте.

– Легко сказать, – ухмыльнулся я, выпуская струю дыма в приоткрытое окно.

Через 15 минут езды мы свернули в промзону, и машина остановилась у помещения, которое я арендовал под небольшое производство и офис.

– Давай, иди. Зарабатывай свои миллионы, – Михаил пихнул меня в плечо и, широко открыв рот, зевнул. – А я поеду отсыпаться.

– На выходные все в силе? – Поинтересовался я, натягивая шапку пониже.

– Конечно! Не могу же я пропустить праздник в честь моего приезда, – хохотнул брат. – Давай, до вечера. – Машина тронулась и через секунду скрылась за поворотом, мигнув на прощание красными огнями габаритов.

Я вздохнул и пошел ко входу в здание. Дежуривший сегодня сторож, увидев подъехавшую машину, заранее открыл дверь.

– Доброе утро, Петр Михайлович.

– Надеюсь, что доброе, Сергеич. – Улыбнулся я, проходя к лестнице на второй этаж.

В офисе никого не было. Благодаря все хуже и хуже иду-

щим делам, пришлось добавить сотрудникам лишней выходной в пятницу. Если и дальше будет продолжаться в том же духе, придется опускаться до сокращений. Этого категорически не хотелось, но похоже, особого выбора не будет.

Потенциальные заказчики еще не подъехали, так что я решил быстренько освежить в памяти подготовленные материалы, чтобы в решающий момент не ударить в грязь лицом. Насыпал в кружку растворимый кофе, кинул ложку сахара, залил кипятком и сел перебирать бумаги.

Мое маленькое предприятие занималось изготовлением, продажей и монтажом тротуарной плитки, искусственного камня и бордюров. В свое время получилось удачно вложиться и выкупить один из цехов разваливающегося завода. Поначалу было сложно, но вскоре бизнес встал на ноги и дела пошли. Ровно до того момента, пока в наш город не зашли крупные поставщики. Нет, продукт и поныне оставался востребованным, но за неимением достаточного количества средств для обновления оборудования, мое предприятие прилично проигрывало в цене на продукцию более современным конкурентам.

И сейчас у меня оставался единственный шанс, чтобы остаться на плаву. В рамках благоустройства, в наш город зашел крупный инвестор, и я очень надеялся получить от него большой заказ на поставку бордюрного камня.

Эх, сплошные надежды...

С улицы послышался шум двигателя, оторвавший меня

от раздумий. Я одним глотком допил оставшийся кофе и выглянул в окно. К нашей парковке подъезжала машина моих потенциальных проводников в светлое будущее. Я поспешил вниз, чтобы встретить их на входе.

– Борис Яковлевич, Виктор Андреевич, здравствуйте! – Поприветствовал я двух представителей инвестора. – Давайте поднимемся в офис?

– Здравствуйте, Петр Михайлович. – Мужчины по очереди пожали мне руку, и пошли за мной к лестнице.

– Присаживайтесь. Чай, кофе? – предложил я, доставая чашки. – Я пока подготовлю бумаги.

– Нет-нет, Петр Михайлович, – отказался Борис. – Мы спешим, так что, давайте к делу.

– Мы не можем заключить с вами договор. Извините. – Виктор и не собирался принимать приглашение присесть.

– Но...

– Петр Михайлович, поймите. Наше руководство не уверено, что ваше производство потянет такой объем и сможет поставить сто процентов продукции в срок, – Борис Яковлевич поморщился и начал застегивать куртку. – Мы заключаем договор с поставщиком из нашего города, с которым работаем уже не один год.

– Но ведь транспортные расходы не позволят ему предложить лучшую цену! – меня бросило в жар. – Я рассчитывал на этот контракт!

– Все уже решено и не обсуждается, – мужчины направи-

лись к выходу. – Руководство ясно дало понять, что вы его в качестве поставщика не устраиваете. Всего доброго.

Вот так вот...

Светлого будущего не предвидится.

За гостями гулко хлопнула дверь, я опустился в кресло и несколько минут тупо смотрел в стену. Подошел к окну, машинально вытянул сигарету из пачки, задумчиво покрутил ее в пальцах и закурил. Пришло отчетливое понимания, что все. Это конец. Без этого контракта мне не выплыть. Ну что ж, зато есть прекрасная возможность начать все с чистого листа. Причем, в прямом смысле. Оставшиеся деньги уйдут на выплату зарплаты сотрудникам и погашение долга по аренде помещения.

– Проклятье! – я достал телефон и набрал номер такси, – Доброе утро, девушка. Будьте добры машину на Герцена 34. Что? Да, поедем в центр.

Долго ждать такси не пришлось, и уже через полчаса я открывал дверь квартиры.

– Дорогой! Это ты? – Аня вышла из кухни, подавив зевок и сладко потягиваясь. Видимо, только недавно выбралась из постели. – А что так рано? Все хорошо?

– Мне не отдали контракт, – я разделся и прошел в зал. – Чуда не произошло.

– И что теперь? Что ты собираешься делать? – Подруга прищурила глаза и встала передо мной, скрестив руки на груди.

Мне кажется, или сейчас что-то будет?

– Не знаю. Пока не думал. Как минимум, собираюсь отметить приезд брата, как и собирался. – Терпеть не могу, когда она так делает. Это на девяносто девять и девять процентов означало надвигающийся скандал.

– А ты обо мне подумал?! На какие деньги мы будем играть свадьбу?! – Аня выглядела искренне возмущенной, как будто я являлся олицетворением краха всех ее надежд.

Ну вот, приплыли. А я что говорил?

– Что? Детка, ты о чем? Какая свадьба? Мы знакомы чуть больше месяца, – я сел на диван и включил телевизор. – Давай не будем торопить события.

Понимаю, банально, но сейчас меньше всего хочется думать о том, как сгладить острые углы.

– Орловский, ты не выноси! Я уйду от тебя! Надеюсь, ты одумаешься и поймешь, что потерял! – подруга выскочила из комнаты, и из спальни донеслись звуки распахиваемых шкафов.

Ну, прям индийское кино во всей его красе!

– Скатертью дорога, – появилась подленькая мыслишка. Честно, такая навязчивость начала меня утомлять, а на фоне остальных событий этого утра, уход подруги был не самым шокирующим известием.

Хлопнула входная дверь, я оторвал взгляд от телевизора, в который тупо смотрел все это время, предаваясь невеселым мыслям.

– К черту! – я встал с дивана и взял мобильный. – Жизнь не заканчивается, мне всего 30 лет, можно легко начать все заново.

– Выспался? – на этот раз брат ответил всего через пару гудков. – Подъезжай ко мне, будем собираться на турбазу.

– Ты уже закончил работать? – Удивился Михаил, уверенный в том, что я как обычно проторчу на работе допоздна.

– Давай потом, а? – попросил я. – У тебя есть деньги?

– Сколько?

– Тысяч шесть-семь, – прикинул я.

– Есть. – Возвращаясь из полугодового рейса, брат никогда не жаловался на отсутствие финансов. Правда и задерживались они у него не на долго.

– Заскочи в автомагазин, купи аккумулятор на 90 Ампер, – попросил я. – Нужно реанимировать мой «Эксплорер». Поедем на нем, а то в твой «Лансер» нифига не влазит.

– Ой, да что ты понимаешь в автомобилях?

– Да действительно. – Это был наш вечный с Мишей спор.

– Ладно, приеду через час. Поторопи там Аньку, а то будем еще ее ждать. – Брат отключился.

Я быстро собрал теплые вещи, достал и поставил у входной двери маринованное мясо для шашлыка, сделал кофе и пошел покурить на балкон. Погода явно налаживалась.

От утреннего смога не осталось и следа, облака разошлись, и солнце начало активно припекать.

Через час подъехал Михаил, и я спустился во двор.

– Держи свою батарейку, – брат вытащил новый аккумулятор из багажника, – Шесть триста с тебя.

– Сочтемся, – поморщился я и понес батарею к своей машине. Терпеть не могу брать в долг, хоть бы и у родного брата.

Солнце хоть и пригревало, но откручивать клеммы было не комфортно, холодный ключ обжигал пальцы. Я уже начал жалеть, что оставил перчатки дома.

– Надеюсь, Анька собралась? – поинтересовался Миша.

– Анька не поедет, мы расстались. – Не стал я вдаваться в подробности.

Брат тактично промолчал.

– Готово, – сказал я через несколько минут, захлопнув капот. – Попробуй завести.

«Эксплорер» завелся с пол тыка, довольно заворчав двигателем. Оставив машину прогреваться, пошли в квартиру, чтобы забрать вещи. Уложились в одну ходку, благо их набралось немного.

Мы сели в автомобиль и тронулись навстречу заслуженному отдыху. Мне всегда нравилась эта дорога. Пусть и не самая ровная, но она не проходит ни через один населенный пункт. Сначала вокруг тебя только поля и редкие лесополосы, которые через 30 километров сменяются ленточным бо-

ром. И если, проезжая через поля, высокую машину раскачивает ветром, а дух захватывает от открывающегося простора, то въезжая в бор, ты ощущаешь только полный штиль и тишину. Яркое светит солнце, а величественные сосны стоят укутанные свежеснеженным снегом.

В детстве наши родители почти каждый выходной выводили нас с братом на природу. Шашлыки, рыбалка, песни у костра... Иногда хочется вернуть те времена, чтобы хоть на время спрятаться от прелестей взрослой жизни.

– Может, расскажешь, что у вас произошло? – Наконец не выдержал Михаил, тем самым сбив меня с лирического настроения.

– Я не получил тот контракт, на который так надеялся, а Аня сочла это угрозой ее будущему, – ухмыльнулся я, аккуратно объезжая очередную выбоину в асфальте. – И решила поискать счастья в другом месте, судя по всему.

– Мдааа..., – глубокомысленно протянул брат. – Ну, а ты как вообще?

– Да нормально, не страдаю. Разберусь. – Мы свернули, на идущую через сосны дорогу.

Форд, уверенно меня большими колесами снег, подъехал к воротам турбазы. Из сторожки вышел потасканного вида мужичок и направился к машине.

– Добрый день. Мы бронировали домик на фамилию Орловский. – Сказал я, опуская боковое стекло.

– Здравствуйте, езжайте прямо, на втором повороте налево,

второй домик с правой стороны ваш, –дохнул перегаром страж этого дивного места. –Баню заказывать будете?

– Мы подумаем. – Я включил передачу и собрался ехать.

– Только заранее предупредите, – мужик почесал щетину. – Мне ж растопить надо. Кроме вас, сегодня только одна семья заехала.

– Спасибо. – Я поднял стекло и поехал по указанной сторожем дороге.

– Ну, блин. «Только одна семья», – проворчал брат. – А я надеялся, что тут девчонки отдыхать будут, познакомились бы.

– Да расслабься, – я рассмеялся. – Сегодня только пятница, день к тому же. Еще два выходных впереди. Будут тебе девчонки.

А вот и наш домик. Мы перенесли вещи, Михаил пошел разжигать мангал, а я занялся салатами и закуской. Алкоголя взяли немного. Я почти не пью, хотя сегодня, как раз хотелось.

Закончив накрывать стол, взялся насаживать мясо на шампуры. Мясо я всегда мариную сам, не доверяя это священное действие никому, тем более готовым полуфабрикатам из супермаркетов. Никакого уксуса и майонеза! Только помидоры, болгарский перец, лук, соль и приправы.

– Угли готовы! – Донеслось с улицы.

– Уже иду! – Как раз заканчивая, прокричал я в ответ.

Зимой темнеет рано, так что, дождавшись когда мясо при-

готовится, мы расположились в доме.

– Ну, с прибытием! – Сказал я первый тост, и мы чокнулись. Я бокалом с вином, брат стопкой с водкой. Не терплю крепкого алкоголя. Прямо непереносимость какая-то.

– Давай, рассказывай, что планируешь делать дальше, – с набитым ртом спросил Миша. – Бизнесу, как я понял, амба?

– Все правильно, Миха, агонизировать дальше нет смысла, – я отправил в рот кусок сочного мяса и запил глотком вина. – Думаю свалить из страны, все же.

– Серьезно? И куда?

– Может быть, к тебе на судно матросом, – я рассмеялся. – А вообще, в Австралию хочу. Какая разница, где на дядю работать? Что тут, что там новый бизнес я не потяну.

Брат налил в стопку себе, долил мне в бокал вина, хмыкнул и предложил:

– Тогда за Австралию?

– За Австралию! – поддержал я.

Скептицизм брата я понимал. Он хоть и младше меня на два года, но тот еще кочевник и раздолбай. В отличие от меня. Я всегда был домашним мальчиком и ко всему подходил основательно. В свое время занимался единоборствами, как и Миша впрочем, закончил военное училище, дослужился до старлея и умудрился побывать в не самых спокойных уголках нашей Родины. Наши родители, всю жизнь проработав на заводе, вложили в нас с братом все, что мог-

ли. И теперь, после того, как они без вести пропали три года назад, и после скоропостижного завершения моей карьеры бизнесмена, меня здесь больше ничего не держало.

– Эй! Там соседи, похоже, фейерверк запускают! – Прервал мои размышления Михаил.

– Пошли, посмотрим? – никогда не любил фейерверки, но не сидеть же и пить все время. Надо и воздухом подышать.

Я взял бокал, и мы вышли на улицу. Соседи, похоже, праздновали День Рождения, в небо взлетали огни, и грохотало на всю округу. С их стороны раздавались детские крики и смех.

Внезапно, что-то привлекло мое внимание в небе правее.

– Мих, посмотри, что там такое? – окликнул я брата.

– Ничего не пойму, северное сияние что ли? – нахмурился брат.

– Да ну, откуда в нашей- то широте? – возразил я, хотя зеленые всполохи в небе, действительно его напоминали. – Но красиво...

И тут, внезапно сияние резко разрослось. Вспышка. Невыносимый свет. Темнота. Пустота.

Глава 2

Пробуждение было не самым приятным в моей жизни. Я не мог разлепить глаза. Мутило от резкой головной боли, во рту был мерзкий привкус кошачьего туалета.

– Сколько же мы вчера выпили? – самым первым возник в моей голове логичный вопрос. – Вот не пил же никогда столько. Не иначе Миша уболтал, чертов алкоголик.

– Миишааа... Михаиил... – прохрипел я. Язык еле ворочался в пересохшем рту.

– Михаиил, гад! Принеси попить. – Я был свято уверен, что брат со своим куда более богатым, чем у меня опытом в возлияниях, гораздо проще перенес алкогольную нагрузку на организм.

Рядом кто-то заворочался и что-то невнятно простонал. Я попытался открыть глаза, но ничего не вышло. А еще, было очень жарко, настолько, что я был мокрым как мышь. Видимо, сторож как следует раскочегарил печку.

Заботливый он наш...

Еще попытка и глаза, наконец, открылись. Я лежал на спине, а надо мной были какие-то старые бетонные перекрытия. В спину что-то неприятно упиралось. С трудом скосив глаза влево, я увидел, что лежу на кирпичных обломках в каком-то производственном помещении. В воздухе летала мелкая пылевая взвесь. Солнечный свет пробивался через дыры в ста-

рой кровле.

Что за черт? Сказать, что я удивился, значит, ничего не сказать. На турбазе и поблизости точно ничего подобного нет. И почему так жарко?

Голова взорвалась вспышкой боли, когда я умудрился повернуть ее вправо. В трех метрах от меня лежал брат и тупо смотрел в потолок.

– Миха, ты как? – спросил я, пересилив очередной рвотный позыв.

– Мы что, умерли? Отравились паленой водкой? – с трудом прохрипел Михаил. Ему явно было не намного лучше, чем мне.

– Не думаю. Поверни голову набок, а то блеванешь и захлебнешься. – Посоветовал я и сделал попытку встать.

Неизвестность начинала утомлять.

С четвертого раза удалось подняться на четвереньки. Сделав последнее усилие, я встал на ноги, опираясь на крупный бетонный обломок и огляделся. Глазам открылся тот же вид, что и из положения лежа. Только теперь удалось понять, что мы в помещении какого-то заброшенного завода. Будучи пацанами, мы любили шариться по таким постапокалиптическим местам, во множестве имеющимся вокруг нашего городка. Да и не только нашего. Развал Союза во многих местах не прошел даром, оставив после себя памятники былого величия.

Я посмотрел на брата, он пытался повторить мой подвиг.

Доковыляв до него, протянул руку и помог ему подняться.

– Где мы? – Миша оглядывался по сторонам.

– Какой-то заброшенный завод, судя по всему, – я направился к виднеющемуся выходу, внимательно глядя под ноги. Не хватало еще напороться на кусок арматуры и загнуться от столбняка.

– Ты куда? – донеслось в спину.

– А ты собрался торчать тут вечно? – задал я резонный вопрос и, еле переставляя ноги, поплелся дальше. – Как себя чувствуешь?

– Получше, но во рту, как будто, кошки прогулялись. Жутко хочу пить. – Михаил двинулся за мной. – Это чья-то дурацкая шутка? – Видимо, брату пришла в голову аналогичная мысль.

– У тебя хотел спросить, я думал, это ты меня напоил.

– Да ну. Сам ничего не помню, – брат задумчиво поковырял в ухе и, рассмотрев содержимое, вытер палец о штаны. – Только фейерверк и все.

– Такая же фигня. – Я, наконец, добрался до выхода и выглянул наружу, прикрыв глаза от излишне резкого света.

От ворот вдаль уходила разбитая грунтовка. По ней к заводу пылил странного вида грузовичок.

– Это че за раритет? – спросил догнавший меня брат.

– Сейчас узнаем. – Я сплюнул тягучей слюной и оперся на стену.

Грузовик остановился рядом с нами и из-за руля выбрался

крепкий дедок в рабочем комбинезоне и соломенной шляпе. Самое интересное, что за собой он вытащил из кабины потрепанную двустволку и, недолго думая, направил ее на нас.

– Эй, эй! – я выставил перед собой руки ладонями вперед и начал пятиться от сумасшедшего старика. Мало ли, вдруг он давал обет стрелять дуплетом в каждого, кто может похвастаться следами жестокого похмелья?

– Вы кто такие?! – спросил дед на языке Шекспира и Бэксхема, не опуская ружья.

Благо, родители не жалели сил, стараясь дать нам с братом достойное образование. И пусть, мы не всегда оправдывали их надежд, но приличным разговорным английским владели оба.

– Спокойно, сэр! Мы не причиним вам вреда, мы безоружны и понятия не имеем, где находимся. – Я остановился, но рук опускать не стал. Черт его знает, что ему взбредет в голову.

– Чужие, что ли? – старикан прищурился и сплюнул коричневую от табака слюну.

– Ничего мы не чужие. Русские мы! – Оскорбился брат. Я пихнул его локтем в бок. Не хватало еще получить заряд картечи в живот от сумасшедшего деда. Вдруг он любит Голливуд и ненавидит русских?

– Провалились? Не помните, как оказались здесь? – Прищурился дед, все еще подозрительно поглядывая на нас.

– Точно. – подтвердил я, не отводя глаз от стволов.

– Значит чужие! – вынес вердикт старик и, наконец, опустил двустволку. – Чего спорите?

– Да мы не спорим! Чужие, так чужие, – поспешил я с ним согласиться и опустил руки. – А где мы?

– В Австралии, где ж еще? – дед хитро прищурился из под обвисших полей шляпы. – Только не в вашей, а в нашей Австралии.

– В какой это нашей? – удивился Михаил.

– В какой – какой. – Усмехнулся старик. – Обычной. Американской.

Его слова совсем не внесли ясности в ситуацию, только еще больше запутали меня. Мы переглянулись с братом, и я осторожно уточнил:

– А что, есть и неамериканская, сэр?

– Еще чего! – придурковатый абориген не на шутку рассердился. – Австралия только одна! Американская! Правда, бритты во время Колониальной войны отхватили изрядный кусок. – Тут он на секунду задумался, но сразу же решительно тряхнул головой так, что шляпа чудом не слетела. – Но мы надрали задницы чертовым снобам и выгнали взащей с континента!

Да уж, вообще ничего не понятно. Австралия, американцы и британцы, воюющие за нее, старый грузовик, будто сошедший с экрана фильма о довоенном времени. То ли дед гонит, то ли и правда другой мир.

– И что собираетесь делать? – вдруг спросил тот, закинув

ружье на плечо и достав папиросу.

Я посмотрел на Михаила. Брат недоуменно пожал плечами и поинтересовался:

– А какие варианты, отец? Нам бы попить, пожрать и до города добраться. – озвучил он наиболее желаемые вещи.

– Можно и до города. – старик задумчиво, словно оценивая, посмотрел на него, разминая папиросу пальцами. – Вот, только не думаю, что вам там рады будут.

– Это почему же? – осторожно поинтересовался я. Все эти новости начинали порядком утомлять. Еще и чертова жара...

– Насколько я помню, последних чужих то ли добровольно, то ли принудительно отправили в Дикие Земли. – он глубоко затянулся и, тут же, закашлялся. – Награду давали тем, кто даст информацию, о скрывающихся. – Дед еще раз оценивающе посмотрел на нас.

Заметив, как Миша напрягся, я предупреждающе покачал головой. Не хватало еще устраивать драку. Дед явно не договорил.

– Сэр, Вы сказали, что новые чужие давно не появлялись. Может, страсти улеглись?

– Может и так. – согласно кивнул тот. – Но в городе я вам не советую появляться. По крайней мере, пока не обзаведетесь нормальной одеждой и не придумаете себе достаточно убедительную историю о том, почему у вас нет документов.

– И где же их взять?

– Я так понимаю, австралийских долларов у вас нет? – дождавшись от меня утвердительного кивка, дед затянулся, выбросил бычок и продолжил. – Тогда можете поработать у меня на ферме некоторое время. Одежду вам дам. И кормить обещаю. С документами тоже, что-нибудь придумаем. – он задумчиво пожевал губами, явно сам удивляясь собственной щедрости. – Даже деньгами помогу на первое время.

Как можно было ожидать, мы согласились. А какой у нас выбор? Если наш новый знакомый не врет, в городе нам могут быть не рады. Точнее, очень даже рады. Настолько, что отправят в бесплатное путешествие по Диким Землям. Понятия не имею, что это такое, но звучит эпично.

Для начала, нам с братом пришлось накидать полный кузов кирпича, оставшегося на территории завода. В это время наш новый работодатель, назвавшийся Биллом, сидел в кабине и покуривал папиросы, мечтая о чем-то нам недоступном. Уверен, о том, что было бы неплохо, проваливайся чужие почаще рядом с его фермой. Это ж сколько кирпича можно перетаскать! Хорошо хоть у него оказалась фляга с водой. Иначе, мы бы погибли от сушняка.

Солнце палило нещадно, пришлось раздеваться до трусов. Зимние свитера и плотные штаны мало подходили для рабо-

ты на тридцати градусной жаре. Провозившись больше часа, мы, наконец, закончили.

Я вытер майкой пот с лица и, ухватив Михаила за протянутую руку, взобрался в кузов. Усевшись на гору кирпича, напихал под себя вещи, создав хотя бы видимость удобства.

Грузовик, оказавшийся стареньким Фордом АА, пару раз чихнул, завелся и, с трудом тронувшись, попылил по проселку прочь от развалин завода.

Пейзаж не поражал разнообразием. Степь, трава, выжженная солнцем, редкие рощи, мелкая речушка. И пыль. Много пыли, поднимаемой колесами нашего неторопливого транспорта.

Мне сразу вспомнилась Монголия. В прошлом году я, познакомившись на тематическом форуме с группой автопутешественников, десять дней колесил по этой замечательной стране. Пейзаж почти один в один. Только верблюдов и юрт не хватает.

Трясло немилосердно, громыхали расшатанные деревянные борта, куча кирпича постоянно шевелилась, грозя съехать куда-нибудь. Я подвинулся ближе к брату, чтобы поговорить, не перекрикивая шум.

– Ты чего загрузился? – оторвал я его от раздумий.

– Да жопа какая-то. – емко отозвался тот.

– Не поспоришь. – я ухмыльнулся и, достав из мятой пачки предпоследнюю сигарету, закурил. – Будешь?

Миша благодарно кивнул и пару раз затянулся. Пару ми-

нут ехали молча, думая каждый о своем. Потом, он задумчиво поскреб щетину на подбородке и задал вопрос, который мучил меня самого:

– Слушай, Петрух, ты веришь во все это?

– Во что именно? – я внимательно посмотрел на него и выбросил докуренную сигарету, предварительно затушив ее о каблук. Еще степного пожара нам тут не хватало.

– Ну, в это. – брат красноречиво повел рукой.

– В другой мир... – я почесал затылок. – Не знаю. Но я верю в то, что еще вечером мы были в России, на улице было минус пятнадцать, а вокруг нас был снег и сосны. А сейчас мы не понять где, едем в кузове грузовика тридцатых годов, а чертово солнце скоро вскипятит мои мозги.

– Да, точно, – Михаил повошкался, устраиваясь удобнее на свернутом свитере. – А, если это все же другой мир?

– И что с того? – я удивленно поднял бровь. – Лично мне пофиг. А может даже и к лучшему, если это так. Что ждало меня дома? Работа не понять где, не понять на кого, с неясными перспективами? Квартира в ипотеке? Да и ты, – мой грязный указательный палец обличающе уставился ему в грудь. – Ты же сам ныл, что работа в море тебе надоела. Что хочешь больше свободы. А вдруг, тут мы найдем именно то, что хотели? Мало мы книг про попаданцев читали что ли? Вспомни, все они почти моментально становились крутыми парнями в новых мирах.

Действительно, кроме любви к природе, родители успеш-

но привили нам любовь к чтению. Я, так вообще, как лет с четырех начал, так до сих пор без книжки погадить не сажусь. А уж попаданческий жанр, набравший нереальные обороты в последнее время, стал одним из самых любимых для нас с Мишей. Мы постоянно делились найденными новинками, читали, а затем с жаром обсуждали, а то и спорили насчет того, как бы мы сами поступили на месте героя в той или иной ситуации.

– Ты прав, – заржал брат, сверкая, неправдоподобно белыми на сером от пыли лице, зубами. – Со статистикой не поспоришь. В крайнем случае начнем ковать булат.

– При чем тут булат? – С удивлением посмотрел я на него.

– Ну как же... – Миша хитро глянул на меня и подмигнул. – Каждый уважающий себя попаданец, провалившись в другой мир, сразу начинает ковать булат.

Я не выдержал и тоже заржал.

– Ладно. Давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас, нам нужно присмотреться и определиться что здесь и как. – Отсмеявшись, подытожил я. – Думаю, ферма старика Билла подойдет для этого, как нельзя лучше. По крайней мере, он не хочет нас пристрелить или сдать на опыты. Пока.

Часа через два тряски по пыльному проселку, Форд, скрипнув тормозами, остановился перед воротами в забо-

ре из жердей. Билл махнул рукой из кабины, и я, спрыгнув из кузова на пыльную утрамбованную землю, снял проводочную петлю и распахнул их. Грузовик въехал на территорию фермы, сразу направившись к постройкам, стоящим метрах в тридцати от ворот. Мне ничего не оставалось, как отправиться вслед за ним.

– Будете жить вон в той половине, парни, – махнул рукой Билл, выбираясь из кабины и потягиваясь. – Дом слишком большой для меня, чтобы заставлять вас спать в сарае.

– Вы сама любезность, сэр. – Пробурчал Михаил, разминая затекшие ноги.

– И не говори, сынок, – хмыкнул тот. – Сам себе удивляюсь в последнее время. Где это видано, чтобы ранч-руки жили в одном доме с хозяином?

Михаил только сплюнул и пожал плечами. Нет, на самом деле мой брат может быть благодарным, но иногда на него находит желание побрюзжать. С этим сложно что-то поделать, так что я стараюсь просто не обращать внимания. Да и что душой кривить, сам точно такой же.

– Вот что, парни, – Билл поднялся по отчаянно скрипящему крыльцу на террасу дома и отпер дверь в дом. – Заходите, подберем вам одежду по размеру, а потом пообедаем. Не дело ходить с пустым желудком.

Двадцать минут спустя я стал счастливым обладателем многоразовных латанных брезентовых штанов непонятного цвета, подтяжек для них, свободной рубахи и поношенных,

но все еще крепких рабочих ботинок. Довершала эту картину соломенная шляпа с широкими полями. Идеальное решение для этой местности, где солнце так и норовит прожечь дырку в макушке. Гардероб Михаила практически не отличался от моего за исключением того, что рубаха была ему впрытык. Братец никогда не мог похвастаться скромными габаритами.

– Эй, парни! Вы там закончили примерять свои платья? – Из гостиной донесся ехидный голос фермера. Похоже, этот старик просто не мог не ввернуть какую-нибудь шуточку. – Идите сюда, вы же не хотите, чтобы я обедал в одиночестве?

Мы с братом прошли в гостиную и уселись за крепкий, потемневший от времени деревянный стол. Посредине стоял объемистый жбан с густой то ли похлебкой, то ли кашей. Не сказать, что варево было на вид аппетитным, но запах от него шел умопомрачительный. Мой желудок сразу же забурчал, напоминая, что последний раз еда в нем была вчера вечером. Или даже в другом мире...

– Что это, сэр? – Поинтересовался я, глядя, как фермер наваливает нам в тарелки варево.

– Это бобы со свиной, парень, – старик довольно ухмыльнулся. – Еда настоящих ковбоев. Вы ведь не муслимы, надеюсь?

Мы с братом поспешили заверить его, что не имеем к последователям ислама совершенно никакого отношения и к свинине относимся со всевозможным почтением. Осо-

бенно, если она она уже приготовлена. Уже через секунду мы стучали ложками, обжигаясь и утирая, выступивший на лбах пот.

Когда с едой было покончено, Билл показал нам нашу половину и объявил, что сегодня мы можем отдыхать, работа начнется завтра. И на том спасибо. Слишком уж насыщенный был денек. Лично меня просто с ног валило от усталости, а съеденный обед лежал в желудке приятной тяжестью. Тем не менее, мы нашли в себе силы немного навести на своей половине порядок. Судя по обилию пыли и паутины, ей не пользовались лет эдак пять.

Потом мы завалились на жесткие кровати и оба моментально провалились в сон. Даже на поговорить сил не осталось.

Да и о чем тут говорить?

Итак все слишком уж непонятно...

Всю следующую неделю мы занимались тем, что можно назвать одним емким словом – батрачили.

Перекрывали крышу свинарника и кормили его жителей, строили новый сарай, чинили забор, ездили за кирпичом...

Проще перечислить то, чего мы не делали. Нет, Билл не заставлял нас пахать с утра до ночи, но и бездельничать не давал. За свой труд мы получили крышу над головой,

одежду и трехразовое питание. Действительно, о чем еще можно мечтать бывшим бизнесмену и моряку?

Сам фермер оказался не таким уж и старым, как показалось на первый взгляд. Просто жилистый, прокопченный солнцем мужик пятидесяти семи лет с не самой легкой судьбой.

В молодости Билл служил в Американском корпусе, был мастер-сержантом в разведроте. Успел поучаствовать в нескольких стычках с бриттами, получил две дырки в шкуре, медаль за отвагу и какую никакую пенсию. Отслужив, он вернулся в Сидней, но в городе не прижился.

Как он авторитетно заявил: «В чертовом муравейнике появилось слишком много людей, ставящих деньги выше совести».

Так что, собрав все сбережения что были, выкупил эту ферму и зажил здесь с молодой женой.

Разводил свиней, выращивал кукурузу, растил детей. Дочь отучилась в Сиднейском Университете, вышла замуж за юриста из Мельбурна и укатила к нему. Вкусив «светской» жизни, баловать стариков визитами она похоже не собиралась. Сын закончил военную академию в чине лейтенанта и пропал без вести в Диких Землях, куда отправился с одной из экспедиций. Жена Билла погибла шесть лет назад от укуса какой-то ядовитой змеи. Старик был в это время в Сиднее, а дойти до дома, где в аптечке на такой случай лежала сыворотка, она не успела.

Так фермер и остался один в большом пустом доме с приличным хозяйством на плечах. Дочь навещала отца более чем редко, друзей у него почти не было. Другой бы плюнул на все, продал ферму, перебрался в город и спокойно жил бы на пенсию, ежегодно выплачиваемую Дядей Сэмом. Но Билл для этого слишком уж упрям. Да и город, как он говорит, не для него.

– Что думаешь? – я затоптал окурок и почесал за ухом Джесси, лопоухого полугодовалого щенка непонятной породы, жившего с нами на ферме.

– Что тут думать? Надо возвращаться и рассказать Биллу, – брат шумно поскреб щетину на щеке. – Не нравится мне это.

Еще бы ему это нравилось. Вчера ночью мы слышали выстрелы, явно недалеко от фермы. Конечно, можно было бы списать их на охотников, которые иногда появляются в этих краях, но они обычно не палят так, будто захватывают Белый Дом. Да и револьверы – не самая удобная вещь на охоте. А судя по звуку, стреляли именно из них. Ну и пара винтовок явно бахала.

Проснувшись утром, мы отправились на рыбалку. Сегодня воскресенье, а значит, наш законный выходной. Да-да, все как у нормальных людей. Осталось только членами

профсоюза стать.

В трех километрах от фермы у нас есть неплохое местечко с омутом, в котором ловится какая-то жирная и очень вкусная местная рыба. Типа наших карасей. Хотя, может это и есть карась. Я тот еще рыбак. Дома, как-то, никогда особо не увлекался. Максимум, могу семгу от камбалы отличить. И то, положи вместо семги форель, буду упрямо считать ее семгой. Короче, хреновый из меня попаданец, никаких навыков выживания...

Еще на подходе мы заметили неладное. Вдоль реки здесь растут невысокие деревья и вот, среди них виднелся автомобиль. Надо сказать, что людей в этом месте мы не видели ни разу. Дорога проходит метрах в семистах южнее, и ее нельзя назвать автобаном с плотным трафиком. Подойдя ближе, мы убедились в том, что не ошиблись. На нашей поляне стоял светло-серый Плимут, больше похожий на решето. На заднем сиденье вповалку лежали трупы двух мужчин. Так себе картина, да?

Судя по всему, расстреляли их еще на дороге, а потом оттащили машину сюда тросом и укрыли за деревьями. Почему не отогнали своим ходом? Двигатель был пробит. На земле следы вытекшего масла. Вот тебе и пара винтовок.

Так вот. Оттащив Плимут на нашу поляну, кто-то неплохо в нем порылся. Вещи из багажника были разбросаны вокруг, бардачок пустой, карманы у покойников вывернуты. Похоже на обычное ограбление, какие случаются здесь не ред-

ко. Плохо, что произошло это совсем рядом с фермой. Если в округе завелась банда, то рано или поздно, она туда наведается. Значит Михаил прав, нужно, как можно быстрее предупредить Билла.

– Вот дерьмо! – Фермер сбил шляпу на затылок и почесал лоб. – Давненько на этой дороге никого не грабили. Да и кому это надо? Тут машина раз в неделю проезжает.

Вернувшись на ферму, мы рассказали ему все, что увидели. Старик явно воспринял новость всерьез и не на шутку озадачился.

– Может специально поджидали именно их? – Поделился я соображениями, разминая пальцами папиросу. – Других мыслей в голову не приходит.

– Похоже на то, – Билл оставил лоб в покое и тоже потянул папиросу из пачки. – И мне это совсем не нравится. Совсем не нравится, парни, черт бы вас поберал!

– Думаешь, банда может заявиться сюда? – Брат сел на крыльцо рядом с нами и вытянул ноги, хрустнув натруженными коленями.

– Ты дурак, Майкл, – старик зло сплюнул в сторону табачную крошку и чиркнул спичкой. – Грабителями тут и не пахнет. Они не такие дураки, чтобы торчать на этой богом забытой дороге в надежде, что какой-нибудь болван попрется

по ней ночью. Это больше похоже на разборки между гангстерами. Парочку явно поджидали.

– А нам то что с того? – Брат равнодушно пожал плечами. – Ну завалили одни ублюдки других ублюдков. Наше дело сторона.

Тут я был с ним полностью солидарен. Живем себе тихо, никого не трогаем. С чего бы местным воротилам обращать на нас внимание?

– А ты попробуй подумать. Обещаю, тебе понравится, – Билл пихнул его локтем в бок и глубоко затынулся. – У мертвых гавнюков точно есть друзья и они носом будут рыть землю, чтобы узнать, кто их так огорчил. Угадай с трех раз, куда они заявятся в первую очередь, когда найдут трупы? – Поперхнувшись дымом, он закашлялся и зло махнул рукой.

– Вот, дерьмо, – протянул я. – И что делать? Вернуться и спрятать их получше?

– Еще один болван на мою голову. Пит, тогда мы точно подпишем себе смертный приговор. Эти парни шутить не любят. – Старик выпустил струю дыма и затушил окурком о крыльцо. – Будем надеяться, что пронесет.

Значит будем уповать на Фортуну. И чего было обзывать-ся?

Грубые тут люди. Никакого снисхождения к новичкам.

Как и следовало ожидать, не пронесло...

Следующим утром мы с Мишей чинили провалившуюся секцию забора за домом. Денек обещал быть жарким. Хотя, когда они тут бывают не жаркими, скажите пожалуйста?

Несмотря на раннее утро, солнце припекало уже довольно чувствительно. Хотелось просто завалиться в тень под навесом с кружкой холодного пива в руках и ничего не делать. А вместо этого пришлось копать ямы, забивать в них новые столбы вместо прогнивших, таскать и вязать к ним жерди. Было бы пиво, оно бы вышло с потом уже через пять минут.

– Машина едет что ли? – Брат закончил закручивать проволоку и повернулся в сторону ворот. Из-за дома их видно не было.

– Пошли посмотрим. – Я воткнул лопату в землю, обтер потные ладони о брюки и двинулся за ним.

Миша оказался прав. В ворота въезжал большой черный автомобиль, словно сошедший с экрана фильма про гангстеров. Вот и гости пожаловали, будь они неладны. Мы поднялись на террасу и встали рядом с Биллом, вышедшим на шум из дома.

Из остановившейся машины вышли четверо мужчин, вид которых не оставлял сомнений в их ремесле. Простые труженики револьвера и кастета. Именно так их изображают

в фильмах про всяких Донов Карлеоне и Аликов Капоне. Темные дорогие костюмы, блестящие начищенные ботинки, шляпы. Под пиджаками угадывалось что-то, и это была явно не карманная Библия.

Трое направились к нам, водитель оперся на капот и демонстративно закурил.

– Джентльмены, – небольшого роста франт с тонкими усиками и кривой ухмылкой шагнул к нам, явно давая понять, кто здесь босс. – Неужели вы будете держать гостей на улице?

Билл поморщился, как от зубной боли, коротко кивнул нам и направился в дом. Мы вошли за ним, дорогие гости следом. Последний, здоровяк со сломанным носом, прикрыл за собой дверь и встал подпирая ее плечом. Ну, просто верх дружелюбия и всеобщей расслабленности.

– Присаживайтесь, джентльмены. – Франт, беря роль хозяина на себя, показал на стулья.

Спорить особого желания не было, так что, мы расселись с одной стороны стола, второй ганстер – носатый худой тип, сел с другой, сложив руки на столе, франт остался стоять. Здоровяк, все так же, оставался у двери, перекатывая губами спичку и ухмыляясь.

– Меня зовут Джузеппе Бакаччо, и у меня есть несколько вопросов, – босс, окинув нас взглядом, сразу перешел к делу. – Я очень... – Он сделал театральную паузу. – Очень хочу получить на них ответы.

– Так задавайте, мистер, – Билл и не собиравшись отводить

глаза. – Мы люди простые и врать нам не зачем. Если знаем ответы, вы их услышите.

– Что же, очень рассчитываю на вашу искренность, джентльмены, – в руках Джузеппе появилась испанская наваха. Он раскрыл ее и задумчиво посмотрел на клинок. В парне пропал настоящий талант. Хотя, как знать, может он как раз и играет в каком-нибудь сугубо гангстерском театре. – Очень не хотелось бы применять эээ... грубую силу, – гангстер еще раз окинул нас взглядом. – Что вы знаете о расстрелянной машине в трех километрах от вашей фермы?

– Мистер, – старик незаметно пихнул меня в бок. – Позапрошлой ночью мы слышали выстрелы. Но тут часто стреляют. Сами знаете, река рядом, охотники приезжают бить утку. У нас даже мысли не было, что это не они.

– То есть, ты хочешь сказать, что вы не пошли и не проверили то место, где стреляли? – Джузеппе явно начал заводиться. То ли задумка такая, то ли с нервами у него не все в порядке. Билл отрицательно покачал головой. – Ты, старый ублюдок! Может вы еще и машину не обшарили?! Хватит вешать мне лапшу на уши! Где гребанный чемодан?! – Он схватил фермера за ворот и потащил из-за стола.

– Мистер... – я попытался встать.

– Заткнись тварь! – Босс, держа старика, ткнул навахой в мою сторону. – Антонио! Разберись с придурком!

Точно не в порядке...

Носатый Антонио вытянул из под пиджака револьвер

и попытался направить его на меня. У меня на этот счет было свое мнение, так что, схватив со стола кухонный нож, я просто пригвоздил его руку к столешнице и, нежно приобняв гангстера за затылок, впечатал голову с внушительным носом в нее же. Раздался мерзкий хруст, парень обмяк. Краем глаза увидев, что Миша бросился к здоровяку, я подхватил стул, метнул его в Джузеппе и прыгнул через стол следом за ним.

Гангстер очень удачно попытался отмахнуться от импровизированного снаряда рукой, с зажатым в ней ножом, а я очень удачно вlepил обеими ногами ему в живот так, что его просто отшвырнуло к противоположной стене. Закрепляя результат, я с разбега пнул его в голову, глухо стукнувшую о доски. Если в нем пропал талантливый актер, то во мне – талантливый футболист, не иначе!

Обернувшись, увидел, что брат уже заканчивает со своим оппонентом, раз за разом надевая его диафрагмой на свое колено. Еще пара ударов и Миша опускает на затылок здоровяка свой немаленький кулак. Все, поплыл бродяга.

– Водитель! – Билл резко развернулся и скрылся в своей комнате.

Уже через пять секунд он вернулся, держа в руках свою старую двустволку. Резко распахнул дверь на улицу и дуллетом высадил заряд картечи гангстеру в грудь. Беднягу аж через капот кинуло. Тут всего-то метров семь было.

– Что дальше? – Я устало повел плечами и присел на крупный камень. Мышцы гудели и требовали хоть немного отдыха.

Преыдущие три часа мы выкапывали, а потом закапывали довольно большую яму. А грунт здесь, я вам скажу, довольно каменистый.

Зачем? Так решил Билл. Сразу после того, как выстрелил каждому гангстеру в затылок из револьвера, взятого у одного из них. А ведь эти парни только начали приходить в себя. Я много повидал за свою жизнь, приходилось и в людей стрелять во время службы. Но, чтобы так, хладнокровно пустить пулю в голову, ничем не угрожающему тебе человеку...

Но фермер рассудил правильно. Нужно было, чтобы эти итальянцы просто пропали. Чтобы никто и никогда не узнал о том, что они посещали старую ферму в трех часах езды от Сиднея. А кто способен хранить тайны лучше, чем мертвые?

Да и они, окажись мы менее шустрými, даже не думали бы о том, как с нами поступить.

Так что, мы с братом погрузили трупы в кузов форда, увезли на двадцать километров севернее вдоль реки и похоронили в братской могиле. А до этого отогнали их машину в противоположную сторону и утопили в одном из омутов.

Вот так, были крутые парни, да все вышли.

– Не знаю, Петь, – Миша присел на соседний камень и закурил. – Надеюсь, старый хрен хорошенько все продумал. Не хотелось бы пообщаться с их приятелями. – Он кивнул в сторону аккуратного холмика, оставшегося от ямы. – Вряд ли они будут настолько любезны, что позволят нам провернуть подобное еще раз. – Брат невесело хмыкнул.

– Это точно, – Я сплюнул и затушил окурок о подошву ботинка. – Поехали обратно, что ли?

Мы загрузились в грузовик и потихоньку попылили в сторону фермы. Особых рефлексий по поводу происшедшего я не испытывал. Возможно сказались стресс и навалившаяся усталость. Что ни говори, перетрухнул я изрядно. Не очень приятно, когда в тебя тыкают пушкой с самыми прозрачными намерениями. Миша, на удивление, тоже не особо мандражировал. Сидел на пассажирском сиденье и задумчиво жевал сорванную травинку. Как будто, в прошлой жизни пачками валил и закапывал людей.

– Ты как, бро? – Молчание начинало тяготить.

– Да, пойдет, – брат поморщился. – Похоже, отходняк накатывает. Сейчас бы накатить грамм сто и завалиться на кровать. – Озвучил он нехитрые пожелания на будущее.

– Надеюсь, Билл полностью поддержит твои планы. – Хмыкнул я и покрепче вцепился в руль. Может буду банален, но местные машины, все же, далеки от привычного мне комфорта.

На наше счастье, план Миши фермером был одобрен. Кроме того, до нашего приезда он подчистил территорию боевых действий, полностью уничтожив следы прибывания и безвременной кончины четырех людей. Нам осталось только вымыть кузов грузовичка и загнать его под навес. Как будто, так и было.

А потом, Билл выставил на стол бутылку местного виски, мы выпили и завалились на боковую.

Глава 2

– Собирайтесь парни, увезу вас в город, – Билл задумчиво пожевал губами и пояснил. – Черт его знает, как закончится эта история, но я не хочу, чтобы вы были тут, если зайвится кто-то еще.

Вот так. Благородно, не отнять. Билл вообще неплохой мужик, так что, сильно я не удивился. Хотя чувствовал себя довольно неловко. Как будто, бросал товарища в сложной ситуации. Оставалось надеяться на то, что итальянцы никогда не узнают, куда пропали четверо их коллег. Мало их что ли зарыто в этих поистине райских местах?

Так утро, ожидаемо начавшееся с легкого похмелья, закончилось в кузове грузовичка, который трясся по грунтовке в направлении Сиднея. Самого большого города Континента.

Наша одежда была выстирана, у каждого в карманах лежало по сто австралийских долларов, так удачно оказавшихся у гангстеров при себе. А еще у нас была легенда. Да-да. В пункте приема поселенцев, куда лежала наша дорога, нам предстояло представиться выжившими пассажирами с судна «Каролина», потерпевшего крушение у побережья милях в ста пятидесяти от дороги к ферме. Судно, как и крушение существует на самом деле и, если кому-то взбрдет в голову проверить пассажирские списки, то мы «признаемся»

в том, что являемся, так сказать, безбилетниками, попавшими в трюм за малую мзду корабельному руководству. Это далеко не редкость в этих краях, не каждый может позволить себе честный билет в новую жизнь. Так что ничем особым грозить не должно.

Примерно через два с половиной часа показался пригород. Все это время мы ехали по равнине. По дороге периодически попадались ответвления, ведущие к многочисленным фермам.

Заехав в город, Форд покатил по широким улицам, вдоль которых тянулись здания, построенные все больше из песчаника. Насколько я помнил историю, Сидней строился в викторианском стиле, здесь же, проехав определенно английские кварталы, мы свернули на улицы, застроенные больше в испанском колониальном стиле. Еще через пять минут езды, грузовик остановился у большого здания под светлой черепицей.

– Вылезай парни, приехали, – дед выбрался из кабины, – Площадь Вашингтона, пункт приема поселенцев в здании полиции на втором этаже.

Подумал и добавил:

– Я подожду вас здесь, если понадобится свидетельствовать в вашу пользу. Мало ли, что взбрдет в голову копам. –

И Билл, закурив неизменную папиросу, облокотился на крыло автомобиля.

Мы с братом выпрыгнули из кузова и пошли к дверям. В просторном холле стоял стол, за которым сидел человек в полицейской форме, вооруженный деревянной дубинкой и револьвером в кобуре.

– Вы куда? – Лениво поинтересовался полицейский.

– Офицер, нам бы попасть в пункт приема поселенцев. – Подпустив в голос уважительные нотки, ответил я.

– Идите прямо, по лестнице наверх, второй кабинет справа, – он сразу потерял к нам интерес. – Добрый день инспектор Келли! – Сказал коп кому-то за моей спиной.

Я обернулся и увидел франтоватого господина. Его набриолиненные волосы украшал идеальный прямой пробор, а надменное лицо венчали тонкие усики. Он небрежным кивком поприветствовал дежурного и быстрым шагом прошел дальше по коридору.

Какая-то важная шишка? Или инспектор не может быть не важным? Черт их разберет, этих зарубежных копов.

– Спасибо, – мы отправились туда, куда указал дежурный. Остановившись перед дверью безо всякой таблички, я негромко постучал.

– Войдите, – донеслось из-за двери.

В небольшом кабинете стояли стол, шкаф для картотеки и три стула для посетителей. За столом сидел носатый, лысеющий господин, курил сигарету и что-то увлеченно стро-

чил в блокноте.

– Садитесь! – махнул он в сторону стульев, – По какому вопросу?

– Потерпевшие мы, – вздохнул я.

– Потерпевшие? – наконец поднял голову клерк, – Тогда вам в криминальный отдел, а не ко мне. – Он снова уткнулся в бумаги.

– Вы не поняли, мы с потерпевшего крушение судна, – поправил меня Михаил. – К вамплыли, чтобы жить долго и счастливо.

– Так бы сразу и говорили, – лысеющий господин убрал блокнот в стол, хлопнув дверцей. – Как говорите судно называется?

– «Каролина». – Я поерзал, пытаясь удобней устроиться на стуле. Могли бы что-нибудь поудобнее поставить, чтобы вселять уверенность и надежду в потенциальных граждан.

– Так оно же месяца два назад разбилось о скалы, – клерк поднял на нас удивленный взгляд. – Выживших не нашли.

– Нас через три дня после крушения подобрал Билл Хиггинс, сэр, – соврал я не моргнув глазом. – У него ферма в ста пятидесяти милях к северу отсюда. Приютил нас и дал возможность немного заработать. Вон он внизу стоит у своего грузовика, может подтвердить наши слова, если это необходимо.

– Что ж, – господин вытянул шею, став еще больше похожим на общипанного гуся, и выглянул в окно. – Мистера

Хиггинса я знаю и у меня нет причин, чтобы не верить его словам. Есть какие-нибудь документы с собой?

– Нет, сэр, – Я развел руками и скорчил горестную гримасу. – Все пропало во время крушения. У нас даже одежды почти не было.

– Сейчас регистрируем вас и отпустим, – клерк вздохнул, достал какие-то бланки и разложил перед собой, – Имя, фамилия, возраст, род занятий? – Ткнул он в мою сторону перьевой ручкой.

– Петр Орловский, тридцать лет, бывший военный. – Отрапортовал я.

– Угу. Значит Питер Орловски, тридцать лет... хм... в полицию или армию вас вряд ли возьмут без проверки, – Клерк задумчиво пожевал губами и начал заполнять бланки, высунув от усердия язык. – Вы? – ткнул он в сторону Михаила.

– Михаил Орловский, двадцать восемь лет, штурман. – Бодро отрапортовал брат.

– Так, уже лучше. Майкл Орловски, двадцать восемь, морское образование, – клерк повторил действия с бланками. – Сможете устроиться в порт на рыболовецкий траулер или сухогруз, возможно.

– А я? – По понятным причинам моя судьба волновала меня не меньше, чем судьба брата.

– А вы тоже в порт, но скорее всего только грузчиком. Без рекомендаций в полицию вряд ли попадете, так что не обессудьте. Набора в войска, слава богу, тоже не объявляли, –

покачал головой господин, оттягивая пальцем, плотно сидящий, воротничок рубашки. – Хотя, можете попытать счастья и устроиться охранником в какое-нибудь заведение. Тут, как повезет.

Я расписался в бланке, забрал выданный паспорт, дождался, пока брат проделает то же самое и спросил:

– Извините, сэр. Один вопрос. Где здесь можно снять жилье и купить одежду?

– Недорогое жилье находится в портовом квартале. Спросите там у кого-нибудь, как дойти до «Комнат Бэтти». Насчет одежды там же узнаете. Все! Мне нужно работать. – И клерк отвернулся, дав понять, что мы ему больше не интересны.

Мы вышли из полицейского участка и увидели Билла, стоявшего рядом с грузовичком и, активно машущего нам.

– Ну что? – Сразу перешел к делу он. – Как прошло?

– Все нормально. – Я вытянул из мятой пачки папиросу и чиркнул спичкой. – Теперь осталось как-то устроиться в этом прекрасном городе и желательно разбогатеть.

– Начните с порта, парни, – Билл усмехнулся. – Вся здешняя жизнь крутится вокруг него. Вы куда сейчас?

– Нам посоветовали устроиться в «Комнатах Бэтти». – Миша почесал затылок и потянулся.

– Прыгайте, в кузов. Высажу вас неподалеку, – Хиггинс забрался в кабину Форда. – Все равно в сторону порта поеду.

Мы ехали по улицам центра и глазели по сторонам. Ощущение нереальности происходящего отказывалось покидать

меня. Хотя, казалось бы, уже и привык. Видимо, сказалось безвылазное сидение на ферме.

По дорогам ехали немногочисленные автомобили, словно сошедшие с экрана фильма про гангстеров. Заходили в магазинчики и бутики, наряженные в платья и шляпки дамы, а их кавалеры, облаченные в костюмы, останавливались у дверей, курили или разговаривали друг с другом, пряча головы под котелками и шляпами. Мальчишка – разносчик газет, пробегая мимо них, звонко кричал:

– Покупайте «Вестник Сиднея»! В Итальянском квартале найдены два покойника! Начинается новая война банд!

По коже пробежали мурашки. Сразу вспомнились «наши» итальянцы. Хотя, может и к лучшему? А вдруг спишут на эту самую войну?

Вскоре грузовик свернул, и мы оказались в портовом квартале. Контраст сразу бросался в глаза. Все те же здания из песчаника, но уже безо всякой лепнины. Машины на дорогах попроще, люди, спешащие по им одним известным делам, одеты беднее. Или в дешевые костюмы, или, что чаще, в брезентовые брюки, рубашки и рабочие ботинки.

– Приехали! – Крикнул Билл, останавливая Форд. – Идите по этой улице, слева увидите длинное здание с вывеской! Не забывайте старика.

– Спасибо, сэр, – искренне поблагодарил я, спрыгивая с кузова и направляясь в указанном направлении. – Еще увидимся! Шевелись, Майк!

– Чертова жара меня доканаает. – Пробурчал брат, прыгнув вслед за мной.

– Успокойся, – я отмахнулся от него рукой, высматривая нужную нам вывеску. – Вон! – Кивнул, увидев, что искал. – «Комнаты Бэтти», идем.

Поднявшись на крыльцо, я распахнул массивную дверь и оказался в темном холле. Справа оказалась стойка, за которой стояла дородная, густо накрашенная тетка и курила папиросу.

– Добрый день, мэ. – Поприветствовал я, приподняв соломенную шляпу, и подошел к стойке.

– Чего в нем доброго? – Недовольно пробурчала тетка, рассматривая нас. – Чего надо?

– Мы недавно прибыли в город. Нам бы снять комнату, купить одежду и справиться насчет работы.

– Еще одни искатели приключений на свою задницу? – Подняла бровь хозяйка.

Надо же, доброжелательность персонала просто зашкаливает. Впрочем, чего я хотел от подобной дыры? Да и мы с братом олигархами не выглядим.

– Нет, мэ, – я широко улыбнулся и поправил шляпу. – Мы простые люди и не любим приключения.

– Так комнаты будут или нет? – Пробурчал, топтавшийся рядом Миша. – И жрать уже охото!

– Ага, так я и поверила! – Тетка повернулась к Михаилу. – Комната на две кровати – тридцать баксов в месяц, туалет

и умывальник на этаже. А жрать идите в город, тут вам не гостиница.

– Устраивает, – я выложил три купюры по десять долларов на стойку, – Что насчет одежды? – Наш наряд работников ранчо прилично потрепался и требовал срочной замены.

– Выйдете и направо по улице. Шагов через сто будет магазин готового платья «Робинсона». Насчет работы идите в управление порта, там всегда требуется рабочая сила, – Бэтти отдала мне ключи. – Второй этаж, четвертая комната. Смотрите, не разнесите там все. И не водите девок! Если что-то жмет в штанах, валите в бордель!

– Благодарю, мэ. – Я взял ключи, и мы отправились по скрипучей лестнице на второй этаж.

Паркет коридора оказался не менее скрипучим и разошедшимся, а стены покрывали подозрительные разводы. Отперев дверь, мы оказались в тесной комнате, места в которой хватило только для двух кроватей, небольшого шкафа и стула.

– Могло быть и лучше. – Проворчал брат, заваливаясь на кровать. Он явно был не в духе. По Биллу скучает, что ли?

– Не разлеживайся сильно, – я вытащил из кармана часы и мобильник, пришедшие со мной из того мира, и убрал их под грязный матрас. – Нужно поменять одежду. А то мы даже в этой дыре выглядим сущими бомжами.

– Ладно-ладно, – брат тоже избавился от вещей, могущих вызвать ненужное любопытство. – Прямо сейчас пойдём?

– А что тянуть? – Я вышел из комнаты, дождался Михаила и запер дверь.

На улице жара навалилась с новой силой и мы ускорили шаг. Навстречу попадались такие же бедолаги, идущие по своим делам, обливаясь потом и обмахиваясь, чем придется. И как они тут живут? Что-то я уже по зиме скучать начинаю.

Через минуту мы действительно увидели нужный магазин.

– Фух! Ну и жара, – вытер я пот с лица, когда мы зашли внутрь, оказавшись в долгожданной прохладе. – Здравствуй-те, мистер, – поприветствовал, поправлявшего вещи хозяина. – Нам бы переодеться.

Окинув нас опытным глазом, продавец выложил на прилавок одежду. Через пятнадцать минут мы, разжившись плотными брюками на подтяжках, рубашками и рабочими ботинками, при этом обеднев каждый на три доллара, снова вышли в жару.

– Куда дальше? – Поинтересовался я, поправляя непривычную фуражку.

– Давай пожрем? – Выдал гениальную, а главное, своевременную идею брат, закатывая рукава рубашки и открывая татуированные предплечья. – Сил нет, брюхо сводит.

Скажем по правде, в этом мои предплечья мало отличались от его. Разукрашивать свое тело, было нашим общим хобби. Да и желудок, многозначительно заурчав, полностью

его поддержал. Так что я согласно кивнул, и мы отправились на поиски.

Через десять минут блужданий мы зашли в первое попавшееся заведение, оказавшееся баром под названием «Лепрекон». За стойкой стоял мрачного вида рыжеволосый парень со шрамом от уха до подбородка.

– Что будете? – Поинтересовался он, протирая стойку. Видимо, отсутствие хоть какого-то дружелюбия, присуще всем работникам сферы услуг в этом городе.

– Нам бы поесть, уважаемый, – попросил я, ища взглядом привычное меню и, конечно, не находя его.

– Есть тушеная картошка с мясом, будете?

– Давай, – влез в разговор брат. – Пиво есть?

– А ты как думаешь, парень? – ухмыльнулся бармен. – Или ты слепой и не увидел вывеску?

– По пинте эля, – быстро сказал я, видя, что Михаил насупился. – Мы недавно в городе.

Парень выставил кружки и отправил нас за столик ждать картошку.

– Ты бы полегче, Майк, – попросил я брата, отпивая эль. – Не стоит нарываться в первый день.

– Извиняй, я уже понял. Видимо еще не отошел от всего этого, – он неопределенно повел руками.

Впрочем, Мишу можно было понять. На меня и самого периодически накатывало. Нет, по правде сказать, по дому я не скучал совсем. Ничего из того, что было бы мне дорого,

там не осталось. И все же, такая резкая смена обстановки не слишком способствовала душевному равновесию. Ну да ладно, человек ко всему привыкает.

Поев, мы расспросили бармена, назвавшимся Патриком, о работе. На что получили подтверждение, что с нашими навыками лучше порта ничего не найти. А идти в управление сегодня, смысла не было. По субботам у них был выходной.

Воскресенье мы провели, отлеживаясь в комнате, шатаюсь по окрестностям, и сидя в баре у Патрика, который, вот неожиданность, оказался ирландцем, неплохим парнем и интересным собеседником. А то, что грубиян... Ну, характер у человека такой, что же теперь? Старик Билл, вон, тоже не образец воспитанности, и ничего.

Путем нехитрых, но осторожных расспросов удалось убедиться, что мы находимся, все таки, в Австралии. И континент и страна носят одно имя. Вот только неправильная она какая-то, эта Австралия. Мало того, что открыта всего полтора века назад и путем не исследована, так еще и находится под протекторатом Соединенных Штатов Америки, которые образовались гораздо раньше и набрали серьезный политический вес в этом мире.

Британцы тут, как и у нас, суют свой длинный нос во все, мало мальски значимые мировые дела. Кусок Австралии

они тоже попытались оттяпать в свое время, но не рассчитали сил. Плотнo обосновавшиеся здесь американцы, да и не только они, как следует вломили бриттам в ходе Колониальных войн, длившихся в общем около шести лет.

Вообще, Австралия оказалась страной интернациональной. Такой же, как и США. В том же Сиднее, кого только не встретишь. Город даже неофициально поделен на кварталы, каждый из которых назван в честь выходцев определенных стран, в основном в них проживающих.

Меня очень заинтересовала территория, называемая Дикими Землями. Ну, как территория? Судя по всему, Дикие Территории занимали большую часть Континента. И именно они то и препятствовали продвижению цивилизации на север. Никаких подробностей о них выяснить не удалось, кроме того что это, так сказать, натуральный конец географии. Даже, более менее подробных карт этой местности не существует.

Интересно?

Еще как!

Глава 3

Утро понедельника застало нас по дороге к порту Сиднея. Жара еще не навалилась со всей силы, и на улице было даже комфортно. По крайней мере, не приходилось каждые две минуты вытирать лицо от пота и не было желания выжать промокшую, как половая тряпка, рубашку.

Территория порта была наполнена гамом и рабочей суетой. Работяги или лениво курили или что-то тащили. Бригады орали на тех и на других, проклиная их нерасторопность. Периодически появлялись куда-то спешащие, прилично одетые господа. Судя по всему, офисные клерки.

Здание Управления было выстроено все из того же песчаника в колониальном стиле. В кабинете рекрутера нас встретил важный толстый господин, представившейся мистером Скоттом, и сразу же расставил все точки над *i*:

– Питер Орловски, мы можем предложить вам вакансию грузчика с окладом 12 долларов в неделю. Если устраивает, ознакомьтесь с договором и распишетесь здесь и здесь. – Скотт подвинул ко мне бумагу и ткнул толстым пальцем с печаткой в нужных местах.

Тяжело вздохнув, я поставил подписи где требовалось и уточнил:

– А мой брат?

– С его мореходным опытом мы сможем подобрать ему

место получше, – рекрутер, подняв голову от списков, посмотрел на меня. – Спускайтесь вниз, увидите грузчиков, спросите Дуэйна. Вы теперь в его бригаде. И поторапливайтесь, если не хотите, чтобы вам поставили опоздание!

Я поднялся, и кивнув брату вышел из кабинета. Что ж, могло быть и хуже. Все равно надо с чего-то начинать. В молодости довелось и грузчиком поработать, так что не в первой.

Спустившись вниз, я распахнул дверь и окунулся в духоту, постепенно наваливавшуюся на город. В теньке у крыльца уже курило пара десятков человек.

– Парни, кто здесь будет Дуэйн? – Я направился к ним.

– Я. – Повернулся ко мне здоровый черный парень. – Новенький?

– Точно.

– Эй, парни! Кончай курить и пошли, сегодня работаем в пятом доке! – Дуэйн направился в глубь порта. – Жорж, Бобби! Присмотрите за новеньким. – Бросил он на ходу.

Грузчики, побросав сигареты, двинули за бригадиром. Ко мне подошли двое из них.

– Жорж, – протянул мне руку чернявый, кучерявый парень с явным французским акцентом. – А этот малой – Бобби. – Второй, небольшого роста, худощавый малый лет восемнадцати, в свою очередь сунул мне руку.

– Питер. – Ответил я на приветствие и ухмыльнулся. – Будете моими няньками?

– Конечно, – улыбнулся в ответ француз. – Вдруг, уронишь ящик и прищемишь пальчик на ноге.

– Не переживай, Пит, – подал голос Бобби, вышагивая рядом. – У нас бригадир хороший, до полусмерти не гоняет.

Не то чтобы я прямо переживал на этот счет, но новость порадовала. Было бы неприятно в первый же день нарваться на тупоголового малого, наделенного толикой призрачной власти.

За разговором незаметно дошли до нужного дока, и Дуэйн распределил нас по рабочим местам. Нам с новыми знакомыми выпало разгружать коробки, каждая из которых весила не меньше сорока килограмм. В итоге, мне и Жоржу пришлось помогать Бобби, который в силу комплекции быстро выдохся. Я, на удивление, чувствовал себя неплохо. Видимо, физические упражнения на ферме Билла Хиггинса не прошли даром. А то, в последнее время я себя изрядно запустил. Постоянно находил какие-то отговорки, чтобы не ходить в спортзал.

Так, за монотонной работой настало время обеда, а потом и конца смены.

– Заканчиваем, парни! – Услышал я голос бригадира, – На сегодня все. Давайте по домам.

Фух... Все же устал. Сложно назвать это работой мечты. Что ж, придется втягиваться, пока не найду себе место поприличнее.

Парни, весело переговариваясь, потянулись на выход

из порта. Я, ополоснув лицо, пошагал в ту же сторону.

– Ты куда сейчас, Пит? – Догнал меня Бобби.

– Не знаю еще. Домой, наверное.

– Не хочешь по пиву? – Предложил парень. – Мы с Жоржем идем в «Лепрекон». Как и все остальные. – Рассмеялся он.

– Почему бы и нет. – Кивнул я и пошел за коллегами. Все равно, развлечения тут разнообразием не отличались, судя по всему.

В «Лепреконе», как обычно, былолюдно. Похоже, в баре собиралась половина портовых работяг. Ну, уж точно не меньше. Дым висел коромыслом, ото всюду слышался смех и громкие разговоры. Кто-то уже умудрился напиться и выяснял отношения, но до драки еще не дошло. Натруженные за день организмы, требовали разрядки.

– Пинту эля, – кивнул я Патрику, когда мы расположились за стойкой, с трудом найдя свободное место. – Часто здесь бываете? – Спросил у Жоржа, расположившегося справа от меня.

– Каждый вечер, – он с наслаждением отпил из своей кружки и даже причмокнул губами от удовольствия. – Выбор особо небольшой, а здесь не сильно дорого и Молли не терпит беспорядка.

– Молли? Кто это?

– Хозяйка бара, кто еще? – Удивился Жорж.

– Я думал, хозяин Патрик.

– Нееет. Патрик бармен и за порядком присматривает, – товарищ прикурил сигарету. – А заправляет всем Молли О’Нил. Красивая дамочка, но лучше с ней не связываться. Да и не нашего поля ягода. В сторону таких, как мы, даже не смотрит. – В голосе француза слышались нотки обиды.

– Почему? – Я тоже выбил сигарету из пачки и сунул в рот.

– Ирландские банды не слишком сильны в Сиднее, тут рулят итальяшки, – Жорж выпустил тонкую струйку дыма в потолок, и ругнувшись, стряхнул осыпавшийся на колени пепел. – Но с ирландцами тоже шутки плохи.

– Я слышал, они до смерти забили Косого Генри, когда тот, по пьяни, возомнил себя неотразимым кавалером и сделал Молли недвусмысленное предложение, – вставил пять копеек Бобби. – Его раздувшийся труп выловили у третьего причала. Косого и так нельзя было назвать красавцем, а после того, как над ним поработали сначала ирландцы, а потом крабы, так и вообще.

– Хах! Просто тогда здесь сидели парни ее брата – Мальша Коннора О’Нила, и Молли не успела сама оторвать придурку яйца. – Заржал Жорж и снова присосался к своей кружке.

Да уж, нравы Сиднея поражали своей человечностью. Нет, в нашем мире, так же можно было «потерять лицо», проявив излишнюю навязчивость в отношении женского пола, но чтобы за это отправляли на корм крабам...

В «Комнаты Бэти» я вернулся уже в темноте, чудом

не нарвавшись на неприятности, и не расшибив лоб о брусчатку. Портовый квартал, вообще не мог похвастаться освещенными улицами.

Ввалившись в нашу с братом берлогу, я едва нашел в себе силы скинуть пропитанную потом одежду и сразу завалился спать. Натруженные мышцы ныли, голова кружилась от выпитого эля. Предел мечтаний, а не жизнь.

Вся неделя и три дня следующей ничем не отличались от понедельника. Проснулся, порт, распределение, мешки, коробки или тюки, обед, мешки, коробки или тюки, конец рабочего дня, бар, эль или пиво, сигаретный дым, пьяные разговоры, вонючий матрас в тесной комнатухе и храп брата.

Михаил устроился матросом на рыболовный баркас и целыми днями пропадал в океане. Виделись иногда по вечерам в баре ну и выходные провели вместе, потратив полностью первую зарплату. Денег было категорически мало, и с этим нужно было что-то делать.

Насколько я понял из разговоров с новыми приятелями, такой жизнью жило большинство портовых работяг. На большее рассчитывать было сложно. Несколько раз в голову закрадывалась подлая мыслишка о том, что еще немного и я уже никогда не вырвусь из этого болота. Так и буду

до старости проживать один и тот же день. Привычка – сильная штука.

Как будто, в моем мире все иначе?

Разве что офисных клерков, читай – менеджеров, прилично больше, чем тех же грузчиков. Названия разные, а суть одна. Болото.

Вот, взять моих коллег, например.

Жорж и Бобби оказались неплохими ребятами с простыми, как черенок лопаты судьбами.

Жорж прибыл в Австралию прямиком из Франции в трюме грузового судна, заплатив мзду помощнику капитана. Зачем? А зачем тысячи молодых парней срываются с насиженных мест и всеми способами рвутся в новые земли, окутанные ореолом романтики? За лучшей жизнью, конечно. Они спят видят, как прибудут на Континент Возможностей, и их мечты о богатстве и славе начнут исполняться со скоростью пулеметной очереди. Увы. Все оказалось гораздо прозаичнее. Высадившись в порту славного города Сиднея без гроша в кармане, Жорж не нашел ничего лучше, чем устроиться грузчиком в том же порту. Временно конечно. Пока не встанет на ноги. Так вот, это временно тянется уже два года.

Бобби, в отличии от приятеля, был местным. То есть, родился и вырос в Австралии на ферме своего отца неподалеку от Сиднея. Парень собирался отучиться на механика, но год назад отец умер от лихорадки. Ферму пришлось продать, и он вместе с матерью и младшей сестрой перебрался

в маленькую квартиру в Портовом квартале. Мать нашла работу в прачечной неподалеку, а Бобби пришлось расстаться с мечтой и устроиться грузчиком. Их с матерью зарплат едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами.

Обычные парни, такие же, как и тысячи других, живущих здесь. Да и моем мире тоже.

Хочу я такой судьбы?

Что-то не очень...

В четверг, как обычно, отправились после смены в «Лепрекон». Тело уже адаптировалось к нагрузкам и мышцы не сводило болью в конце дня.

– Привет, Патрик, – кивнул я бармену. – Пинту светлого.

– Привет, как скажешь. – Патрик начал наполнять кружку.

– Что это за сброд? – Жорж махнул рукой в сторону шумной компании человек из семи.

– Португальское судно пришло в порт вчера, а завтра отправляется в Брисбен. Матросня целый день тут сидит, – поморщился ирландец. – Но пока от них нет проблем, я не против.

– «Святая Анна»? – Уточнил я, делая большой глоток и жмурясь от удовольствия. Что-то, а пиво тут варить умеют. Это вам не Балтика Тройка в алюминиевой банке.

– Точно.

Патрик отвлекся на других клиентов, а мы принялись обсуждать сегодняшнюю погрузку. Как выяснилось, мы загружали припасами и оборудованием экспедиции, как раз Святую Анну, идущую в Брисбен. Оттуда экспедиция должна была отправиться севернее, в глубь Диких Территорий. Начальник экспедиции ни на секунду не отвлекался от погрузки и постоянно орал, брызжа слюной, когда ему казалось, что кто-то небрежно поднимал или ставил тюки и ящики.

– Весь мозг проел, придурок усатый, – подвел итог Бобби. – Как будто, без него в жизни дерьма мало. Пойду, отолью.

Мы с Жоржем проводили его взглядом и вернулись к разговору.

– А что за интерес у португальцев к Диким Территориям? – Задал я вопрос.

– Как и у всех остальных, – Жорж внимательно посмотрел на уголек, тлеющий на кончике папиросы, и затаился. – Золото.

– Золото?

– Ага. Гребанная куча месторождений. Кто найдет и разработает такое, разбогатеет так, что не придется думать о деньгах до конца жизни, – француз многозначительно почесал щетину. – Ну, если тебя не прикончат дикари или бандиты, конечно. Да и целая куча денег нужна, чтобы организовать экспедицию.

– А оно там точно есть? – Усомнился я, хлопая карманы

в поисках сигарет.

– Точно никто не знает, Территории почти не исследованы, – товарищ стряхнул пепел на пол. – Но куча народу туда отправляется, правда возвращается немного. Черт, быстрее бы зарплата, надоело эту дрянь курить! – Он с отвращением посмотрел на папиросу.

– А устроиться в такую экспедицию можно? – Я показал Патрику знаком, что неплохо было бы налить мне еще пива.

– Можно. Если хочешь идти месяцами по сырым джунглям с огромным коробом на спине, отбиваясь от нападающих туземцев и ядовитых тварей. Сам понимаешь, жизнь простого носильщика или охранника, существенно отличается от жизни начальника, – товарищ вдруг повернулся и прищурился, вглядываясь в глубь полутемного зала. – Что это там за шум?

Из-за гомона сложно было расслышать отдельные звуки. Но у выхода явно намечалось что-то, шум оттуда перекрывал гул в баре.

– Вроде голос Бобби. Идем, посмотрим. – Я потушил сигарету и двинул в сторону выхода.

Протиснувшись через толпу, я увидел давешних португальских матросов, стоящих вокруг нашего товарища. Судя по их виду, парень чем-то не угодил им, и его не ждало ничего хорошего.

– Кого ты назвал толстожопым тюленем, сопляк?! – Вдруг заорал жирдяй и резко ударил Бобби в лицо. Парня отброси-

ло в сторону, но упасть ему не дали. Еще один матрос поймал его за шкурку и снова подставил под удар толстяка.

– Эй, уймись! – Я протолкался к «тюленю», чувствуя, что Жорж не отстает, – Оставь мальчишку...

Договорить мне не дали, я уловил движение слева и чуть не пропустил боковой в голову. Поднырнув под летящую руку, сблизился с противником и надел длинного матроса животом на колено. Возможности развить успех не представилось, толстяк попытался схватить меня сзади и получил пятой в подъем стопы, как-то тоненько взвизгнув от боли. Я развернулся, оттолкнув его в сторону, и провел серию в голову моряку со шрамом через все лицо, уверенно прущему на меня с самым решительным видом. Он сел на пятую точку, и я со всего маху пнул его ногой в лицо, явственно услышав хруст сломанного носа.

Тут же голова взорвалась болью, и меня швырнуло грудью на стол. Очухавшийся толстяк, подскочив сзади, ударил в затылок. Надо же, прыткий тюлень попался. Я схватил стул и швырнув его под ноги жирдяю, шагнул вперед, ткнул носком тяжелого ботинка в колено, ударил локтем в лицо, провел левый боковой и добавил апперкот в подбородок. Отпихнув поплывшего противника, я, наконец, осмотрелся.

Бобби лежал там, где его оставили, Жорж катался по полу, сцепившись с одним из португальцев. А вот ко мне, не хорошо улыбаясь и поигрывая ножом, направлялся матрос с пышными моржовыми усами. Желания получить несколь-

ко сантиметров стали в живот у меня не было. Так что, я сделал шаг назад к столу, нащупал рукой пивную кружку, дождался начала движения ножом и швырнул ее в лицо усатого. Пропустив правее себя руку, провалившегося в неудачном выпаде противника, ударил ребром левой ладони в горло, основанием правой в нос и сбил его задней подсечкой. Решив закрепить успех, со всего маху опустил каблук рабочего ботинка на лицо ножемана.

И тут, раздался, показавшийся оглушительным в помещении, выстрел.

Я обернулся. У лестницы стоял Патрик, сжимающий направленную в потолок лупару. А за ним, на нижней ступени стояла симпатичная барышня лет двадцати пяти, с темно рыжими волнистыми волосами, убранными в высокую прическу. Лицо красотки было на удивление спокойным, но желание попадаться ей под руку не было совсем.

– И кто этот жопоголовый ублюдок, начавший драку? – Оглядев зал, не повышая голоса поинтересовалась рыжая, вопрошающе подняв аккуратную бровку. А зачем ей кричать? В баре было так тихо, что отчетливо слышалось каждое слово.

– Это чертовы португальцы, Молли, – Патрик переломил стволы и вытащил пустые гильзы. – Я же говорил, что на-

до их гнать, пока они не устроили беспорядок. Все знают, что португальцы не умеют пить, а дерьма в их голове хватит на три портовых сортира.

– Конечно, куда им до ирландцев. – Прошептал подошедший Жорж, тыльной стороной ладони утирая кровь из разбитого носа.

– Вы, – Молли ткнула пальчиком в сторону оставшихся на ногах матросов. – До завтрашнего вечера принесете 200 долларов за убытки. У меня приличное заведение, а не портовый притон. Если что-то не устраивает, можете пожаловаться полиции. – Полные губы скривились в усмешке.

Взгляд хозяйки «Лепрекона» прошелся по залу и остановился на мне.

– Ты, – на этот раз пальчик с длинным, аккуратным ноготком устался в мою грудь. – Иди за мной.

Ирландка повернулась и пошла вверх по лестнице, даже не сомневаясь в том, что я послушаюсь.

А что мне оставалось? Если сразу штраф не назначили, глядишь и пронесет. От зарплаты почти ничего не осталось, а отправляться на корм крабам совсем не хочется.

– Присмотри за Бобби. – Сказал я Жоржу и пошел за ней.

Догнав Молли, я начал подниматься, по достоинству оценив вид сзади, который был не менее привлекательным, чем вид спереди. Юбка, хоть и свободная, только подчеркивала крепкие ягодицы, белые рельефные икры переходили в изящные лодыжки, а вырез сзади открывал вид на прямую,

сильную спину, усыпанную веснушками. Ну, просто мечта жертвы пубертатного периода!

Мы поднялись на второй этаж и оказались в апартаментах. Судя по всему, хозяйка, в прямом смысле, жила на работе.

– Присаживайся. – Она кивком указала на кресло.

Я, оценив свою измазанную пылью и кровью одежду, вздохнул и попытался примоститься на краешке.

– Как твое имя? – Молли села напротив, закинула ногу на ногу и закурила тонкую сигарету в мундштуке.

– Питер, мэм. Питер Орловски.

– И чем же ты занимаешься, Питер Орловски? – Поинтересовалась ирландка, окинув меня взглядом, будто оценивая.

– Я грузчик в порту, мэм. – Признаваться в этом симпатичной даме было, по меньшей мере, неловко.

– Надо же. Ты хорошо дрался. Сколько португальцев ты отделал? – Молли стряхнула пепел и подперла подбородок рукой.

– Четверых, мэм. – Я поднял на нее взгляд.

Черт, а дамочке то нравится насилие. Вон, как горят глаза и покраснелись щеки. Очень даже симпатичная. И макияжа минимум, как я люблю. Стоп, не об этом думать надо сейчас. Не верю, что меня пригласили сюда, только для того, чтобы послушать рассказы о подвигах.

– Мотал срок? – Она кивнула на мои разрисованные предплечья, которые открывали закатанные рукава рубашки.

– Нет, мэм. Это просто хобби. Никакого смысла.

– Совсем никакого? – Подняла бровь ирландка.

– Если смысл и есть, то только для меня. – Я стоял на своем.

– Хорошо. Есть еще чернила? Кроме как на руках.

– Да, мэм. – Я уже приготовился к тому, что меня попросят раздеться, чтобы оценить галерею полностью. Скажем прямо, я бы не отказался, если бы собеседница ответила тем же. Черт, снова не о том думаю.

Но Молли уже потеряла к этому интерес, и я немного разочарованно вздохнул.

– Я предлагаю тебе подзаработать, – наконец перешла она к делу. – Слышал о боях?

– Мэм, как я говорил, я недавно в городе. – Покачал я головой.

– В порту по субботам проводят бои. Никаких правил, кроме запрета на удары ниже пояса. Ну и кусаться нельзя, – усмехнулась она, показав ровные белые зубки. – Это все же спорт, а не разборки истеричных девиц.

– И сколько можно заработать? – Осторожно поинтересовался я. Не сказать, что мордобитие это моя страсть, но денег много не бывает.

– В зависимости от ставок. От десяти до пары сотен баксов за бой. Немного больше, чем таская тюки в порту, правда? – Хитро прищурила зеленые глаза ирландка.

– С этим не поспоришь, – ухмыльнулся я, уже понимая,

что похоже нашел тот самый рояль в кустах, который должен помочь мне шагнуть на ступеньку вверх по социальной лестнице. – Что мне нужно сделать, чтобы попасть на бой?

– Просто дать свое согласие и не подвести меня. А я все устрою.

– Хорошо, я согласен. – Недели работы грузчиком, вполне хватило для того, чтобы понять, что надолго меня не хватит.

Молли встала из кресла и сняла телефонную трубку.

– Клуб «Арлекин», будьте добры. – Минуту она ждала, пока телефонистка соединит ее. – Элл? Это Молли. Да, я нашла бойца. Хорош. Ага, очень. Отделал четырех португальцев у меня в баре. С кем? С Геркулесом? – Ирландка поморщилась. – Не слишком для первого боя? Поняла, до субботы.

– Все понял? – Я кивнул. – Тогда приходи в «Лепрекон» в субботу к семи вечера. Отсюда поедешь со мной на автомобиле, – Молли положила трубку. – И смотри не напивайся. У тебя будет бой с Геркулесом. Это чертовски здоровый греческий сукин сын. Держи себя в форме.

– Я все понял. До субботы, мэ.

Я вышел из апартаментов и спустился в бар к поджидающим меня Жоржу и Бобби. Они уже сидели за стойкой и, как ни в чем не бывало, пили пиво. Боб периодически прикладывал холодную кружку к здоровенному фингалу под глазом. Но, в целом, выглядел неплохо.

– Что ей было нужно? – Только увидев меня, поинтересовался француз.

– Предложила драться за деньги.

– И?

– Я согласился. – Ответил я, усаживаясь на свободный стул.

– Ну, у тебя неплохо получается, – сказал Жорж. – Может, что и выгорит.

– Посмотрим, – пожал я плечами, – Бобби, как ты?

– Нормально. Похоже, легкое сотрясение, – парень помотал головой. – Отпрошусь у Дуэйна до понедельника.

– Ладно, парни. Мне пора, – я пожал приятелям руки и направился к выходу. – Теперь никаких пьянок, нужно держать себя в форме.

– На работу то завтра выйдешь? – Поинтересовался Жорж.

– Конечно. Нужно, как минимум, отработать недельный оклад.

– Да, я же еще проставиться должен! – Крикнул мне вслед Бобби, – За то, что вы не дали выбить из меня дерьмо сегодня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.